



Память — это то, что у них осталось

Глава общества «Жертвы политических репрессий»

Нияз Ялымов рассказал, как живут сегодня бывшие «враги народа»

В нынешнем году отмечается печальная дата: 75 лет назад Россия прожила трагический 1937 год, ставший символом массовых репрессий. В Тольятти на протяжении 15 лет работает общественная организация «Жертвы политических репрессий», основателем и неизменным руководителем которой на протяжении этих лет остается Нияз Ялымов. О том, какие несправедливости терпят жертвы политрепрессий по сей день, он рассказал корреспонденту «ПС».

— **Нияз Азизович, как сегодня живут «враги народа»?**

— Живут по-разному. Как и все россияне. Кто лучше, кто хуже. Однако то, что они пережили в годы сталинских репрессий, что сохранили в памяти на всю оставшуюся жизнь, не пожелаешь никому. После принятия известного пресловутого (так его называл Путин) федерального закона о моне-

тизации льгот, передавшего эти обязательства регионам, самарские областные власти сохранили большую часть из них для репрессированных жителей. Между тем имеет место немало случаев, когда права подопечных организаций членов нарушаются. Во-вторых, семилетний опыт применения закона выявил необходимость внести в него корректировки.

— **Сколько человек, имеющих статус «жертвы политических репрессий», живут сейчас в Тольятти и по какой причине они обрели его?**

— По данным МФЦ, на 2 июня 2012 года в Тольятти проживали 1418 человек с таким статусом, из них члены организации — 270 человек. Все остальные, не знаю по какой причине, не обратились к нам. Сам я их разыскать не могу — ведомства отказывают мне в предоставлении информации, ссылаясь на Закон «О защите персо-

нальных данных». Жертвами политических репрессий были те, кто был признан «врагами народа» по статье 58 Уголовного кодекса РСФСР 1926 года. Всего в этой статье было 15 пунктов, по которым определяли меру наказания. Этую статью исполняли чекисты. Виновность людей определялась без суда и следствия. В зависимости от вида «преступления» человека приговаривали к высшей мере наказания — расстрелу, или к тюремному заключению от 5 до 10 лет с конфискацией принадлежащего ему имущества. Посадить могли за выскакивания против Сталина. Например, один из членов нашей организации, Василий Павлович Булычев, получил свои 10 лет плюс 5 лет лишения политических прав за то, что, будучи офицером, вслух не согласился с возвеличиванием Сталина как полководца. Отбывал свой срок Василий Павлович на строительстве Куйбышевской ГЭС. После

реабилитации он остался в Тольятти. Сейчас ему 86 лет. К сожалению, он уже не может посещать наши мероприятия. Мы часто с ним созваниваемся, и даже сейчас он не жалеет о сказанном.

Все члены организации — дети репрессированных. Они по закону тоже признаны подвергнувшимися политическим репрессиям и подлежащими реабилитации. Особо тяжкая судьба постигла крестьянство в связи с проведенной в 30-е годы сталинской политикой раскулачивания. Миллионы зажиточных крестьянских дворов были разорены, их имущество конфисковано, а семьи эшелонами в телячих вагонах депортированы в отдаленные, необжитые районы страны. Значительная часть из них умирала еще в пути, не доехав до места ссылки. В этом отношении показателен опыт семьи Валентины Семеновны Масленко (Щербаковой), члене-на нашей организации. В 1931

В ТЕМУ

Поименно

Нияз Ялымов рассказал о том, что на протяжении нескольких лет пытаются добиться поименного увековечения памяти людей, расстрелянных в том месте, где сегодня в Самаре располагается парк Гагарина. Ранее там располагались дачи НКВД. На этом месте еще 20 лет назад после обнаружения захоронений был установлен временный памятный знак. Он там стоит до сих пор. На протяжении 20 лет общественные организации добиваются того, чтобы здесь построили областной мемориальный комплекс. Власти еще в 2008 году провели конкурс проектов. Однако до сих пор строительство не началось. К тому же власти отказывают в требовании обозначить на нем имена 2612 жителей Самарской области, приговоренных к высшей мере наказания и впоследствии реабилитированных. В связи с этим члены общественной организации «Жертвы политических репрессий» подали в суд на власти Самары.

На тольяттинском мемориале организация добилась поименного обозначения 171 жителя Ставропольского района, приговоренного к высшей мере наказания.

году ее крепкую крестьянскую семью из 8 человек — родителей, стариков, зятьев с женами, двухлетнюю сестренку — выслали из села Благодатовка Большеглушицкого района Самарской области в спецселение Хабаровского края, отобрав все имущество. Шесть лет потребовалось нашей организации на то, чтобы добиться реабилитации Масленко, преодолев не одно судебное разбирательство. Сейчас она вместе с семьей проживает в Комсомольском районе.

— **Когда начался процесс реабилитации жертв политических репрессий?**

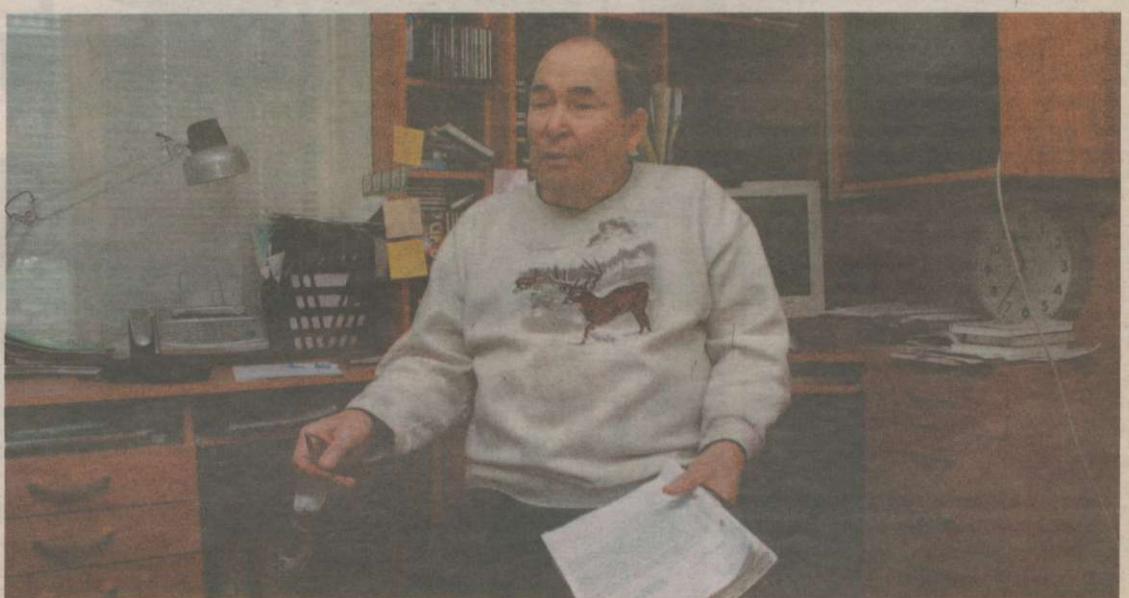
— В 1991 году Ельциным был подписан Закон «О реабилитации жертв политических репрессий», в результате чего миллионы людей были реабилитированы, а страшная формулировка «враги народа» была окончательно устранена. Начало же этому процессу положил еще Никита Хрущев на 20-м съезде партии в связи разоблачением культа личности Сталина. Тогда была освобождена ограниченная партия политзаключенных. Когда к власти пришел Горбачев, он также принял подобный закон. А в 1997 году, после выхода Закона «Об общественных объединениях», появилась возможность создать городскую общественную организацию. В этот период в Тольятти оставалось около 2000 репрессированных. О причинах и последствиях политрепрессий проведены сотни исторических исследований и публикаций. В том числе и нашей организацией.

— **Для чего вы решили объединить этих людей?**

— Мы оказываем моральную, социальную и правовую поддержку жертвам политических репрессий. Защищаем их права и свободы в государственных, муниципальных и других организациях. Среди наших задач — увековечение памяти. А также распространение знаний о репрессиях среди молодого поколения, чтобы это не повторилось.

— **Тольяттинцы хорошо знают памятник «Скорбящий ангел» в Центральном районе. Это ведь ваш проект?**

— Да, и с этим мемориалом все было очень непросто. Уже имелся официальный статус, в 1998 году я обратился к мэру Тольятти Сергею Жилкину. Рассказал ему об общественной организации и попросил поддержать нашу инициативу об увековечении памяти жертв репрессий жителей Ставропольского района, соорудив для них мемориал. Сергей Федорович меня внимательно выслушал и поддержал. ►стр. 6



Память — это то, что у них осталось

«**стр. 4** Он попросил подготовить проект постановления. В титут «Военпроект». Меру своих знаний я подготовил проект, к которому присоединилось землячество казаков

«Ставрополь-на-Волге», и привнес ему. Он пригласил главного архитектора, передал ему документ и дал 10 дней на его доработку. Спустя время было принято постановление о сооружении мемориала памяти. Большую работу проделал главный архитектор Валерий Лопатин, который на следующий же день после назначения позвонил мне и попросил прийти к нему, чтобы подобрать земельный участок.

На его машине мы объехали Центральный район. И в конец-концов остановились на парке образовать конкурсную комиссию Центрального района. Проект сию. О конкурсе сообщили через

разрабатывал проектный инс- титут «Военпроект».

— А почему выбор пал именно на Центральный район?

— Это центр города Тольятти. Люди проживают в Комсомольском, Центральном и Автозаводском районах. Им было удобно добираться до этого места, поскольку здесь проходят транспортные маршруты всех районов. Планировалось привлечь к нему внимание молодежи. Эти надежды оправдались.

— Кто придумал, как должен был выглядеть мемориал? Это была ваша идея?

— Когда встал вопрос о том, что же это должно быть, мне порекомендовали объявить конкурс и

прессу. И спустя время на комиссию представили 11 проектов. Из них конкурсная комиссия выбрала работу, представленную тольяттинским скульптором Игорем Бурмистенко. Названия «Скорбящий ангел» тогда еще не было.

Затем встал вопрос о средствах. На тот момент мэром Тольятти был уже Николай Уткин. На сооружение мемориала потребовалось около 8 млн рублей. Обращения с просьбой включить в горбюджет эти средства поддержали депутаты городской думы третьего созыва. По предложению депутата Валерия Иванова, работавшего тогда главным редактором «Тольяттинского обозрения», половина работ была профинансирована из городского бюджета. Денег на вторую половину удалось добиться из областного бюджета. В итоге мемориал все-таки был построен и стал уникальной в Самарской области достопримечательностью.

— Сколько времени у вас ушло на то, чтобы решить все эти вопросы?

— Семь лет.

— А когда появилось название?

— Открывали мы мемориал 30 октября 2005 года. Тогда было много журналистов, в том числе и из «Площади СВОБОДЫ». Одна из журналисток — Надежда Бикулова — в своем материале дала этому мемориалу такое название «Скорбящий ангел». Мне лично такое название пришло в голову. Оно вписалось в идею. С тех пор везде упоминается именно это название мемориала.

— Сегодня мемориал облюбовали любители выпить...

— Это просто какой-то кошмар! Семь лет мы добивались, чтобы его построили и еще столько же, чтобы его поставили на баланс города. Наконец, только в прошлом году было подписано постановление о передаче мемориала на баланс МАУ «Парки города». До этого памятник был бесхозным. Vandals там постоянно разбивали светильники. В результате обра- организаций ежедневного пат- щений в разные инстанции мы рулирования.

находили средства на восстановление. Последнее наше обращение было направлено в прошлом году на имя Анатолия Пушкина. Получен ответ, что в бюджете 2012 года предусмотрены средства для ремонта, восстановления и обслуживания мемориала. Всё, казалось бы, ясно. Есть деньги — так восстановите, ведь там столько плиток украли! Но это все было только на бумаге.

Недавно мы обратились к заместителю мэра по городскому хозяйству Сергею Анташеву и предложили организовать восстановление объекта, его охрану, установить по его периметру фальшкамеры. После этого все зашевелилось. Заявление было передано в работу руководителю департамента городского хозяйства Вадиму Ерину и руководителю департамента общественной безопасности Константину Фирсову. Мне сообщили, что сейчас идут переговоры об организации ежедневного патрулирования.

► стр. 10

ПЕРСОНА

Память — это то, что у них осталось

«стр. 6 Надеемся, что ко Дню памяти жертв политрепрессий, 30 октября, ремонтные работы будут выполнены.

— Мы как-то своими глазами видели, как на лавочках возле мемориала сидят мамочки с детьми и выпивают.

— Если туда приходят мамочки с детьми — это хорошо, но вот если выпивают... У меня к женщинам, которые пьют пиво, антипатия. А уж в таком святом месте! Несколько раз я сам подходил к таким мамашам, пытался донести, что они не правы, что раз пришли сюда, нужно вести себя достойным образом. Некоторые прислушиваются, некоторые вступают в полемику. В конечном итоге, я уверен, нам удастся переломить эту ситуацию.

У нашей организации есть цель — заменить асфальтовое покрытие аллеи ветеранов на брускатку. Мы считаем, что примитивный асфальт — это вчерашний день. Пожилые люди заслужили иметь на этой аллее более современное покрытие. А аллее ветеранов мы мечтаем присвоить имя Александра Солженицина. Рядом установить его скульптуру. Поддержку этих идей мы получили у депутатов городской думы, входящих в комиссию по местному самоуправлению, возглавляемую Виктором Поповым. Все это входит в социокультурную программу нашей общественной организации и направлено на дальнейшее процветание города.

— Помимо работы, связанной с мемориалом, какие еще

задачи сейчас решает общественная организация?

— Нам удалось добиться из городского бюджета субсидии для поздравления юбиляров организации. Мы поздравляем тех, кому исполнилось 75, 80, 85, 90, 95 лет, 100 и далее через каждые пять лет. В день рождения на полученные из горбюджета средства мы покупаем для этих людей продуктовые наборы на 300 рублей. Это скромная сумма, но для многих людей дороги память и внимание. Также мы помогаем тем, кто находится в очень тяжелом состоянии. У нас есть много инвалидов, неходячих. Наши активисты приходят к ним, на 150 рублей покупают продуктовые наборы. У нас есть такие бабушки и дедушки, которых дети забыли. И когда к ним приходят в гости, они это внимание воспринимают очень тепло.

— Два раза в неделю вы проводите консультацию для реабилитированных. С какими проблемами обращаются люди?

— Проблемы и вопросы самые разные. В том числе и касающиеся ущемления их законных прав. Это право нередко сложно реализуется. К примеру, законом предусмотрено бесплатное зубопротезирование. Тем не менее, одну из членов организации вынудили оплатить 3 тысячи рублей. Деньги вернули только после обращения организации к руководителю департамента здравоохранения.

Кроме того, мы помогаем людям получать справки о реабилитации, консультируем, куда и как обращаться по таким и другим вопросам.

Нияз Ялымов является еще и членом областной общественной организации жертв политических репрессий. Одна из его последних инициатив — предложение внести поправки в областной закон, дающие реабилитированным право вместо 50% льготы за лекарственное обеспечение быть полностью освобожденными от платы за лекарства по рецептам врачей.

— Мы получили официальный ответ, что проект находится в Самарской губернской думе, которая должна его рассмотреть в ближайшие дни. Думаю, что этот вопрос будет одобрен, — сообщил Нияз Ялымов. — Кроме того, тольяттинским репрессированным будет выплачено из горбюджета ко Дню памяти 30 октября единовременное пособие по 700 рублей.

Юлия Староверова

Автошкола «ВОА»

9 кв-л, СШ № 64, тел. 32-54-54.

2 кв-л, Московский пр-т, 15, в здании «АСКО-ВАЗ», тел.: 67-48-13, 89084024905.

Ул. Ботаническая, 9, тел. 33-47-38.

Молодежный б-р, 37,
тел.: 22-15-09, 31-18-41.

Б-р 50 лет Октября, 61, СШ № 3,
тел. 8-966-611-49-46.

Ул. Никонова, 18, СШ № 15,
тел. 8-927-216-46-43

www.voa63.ru

Лиц. А № 265721 выд. 18.07.2008 г. Реклама

